

Бай Ифэй, словно прочитав мысли, продолжил играть свою роль:

— Поцелуй?! Не пугай меня, если мой партнёр услышит это, он заставит меня стоять на коленях на стиральной доске до самой смерти.

Сяо Пан сделал жест, будто застёгивает молнию на губах:

— Это я ошибся, не волнуйся, я точно ничего не скажу.

— Ничего страшного, глаза иногда подводят. — Цинь Цин подошёл и обнял его за плечи, направляя наружу. — Пойдём, пойдём к нашему стенду...

Бай Ифэй, вытирая холодный пот, с трепетом следовал за ним, наблюдая, как его партнёр ловко обманывает свидетеля Сяо Пана. Внутренне он восхищался.

Такой уж он мастер, такой гений!

Его восхищение резко оборвалось, когда они добрались до стенда. Партнёр, отправив свидетеля, обернулся и сделал игривую гримасу, сопровождая её жестом и губами: «Стоять на коленях на стиральной доске!!!»

Бай Ифэй: «!!!»

— Вау, первый красавец школы пришёл! Как здорово они смотрятся вместе, просто потрясающе перед стендом!

— Это Цинь Цин? Цинь Цин в этом наряде так красив?! Эй, Цинь Цин, иди сюда, давай сфотографируемся!

— А это кто? После смены одежды я вообще не узнаю. У нас в классе все парни такие красивые?

Девушки из класса для одарённых, которые обычно только и делали, что учились, наконец-то нашли время рассмотреть своих одноклассников, оживлённо обсуждая их. Даже девушки из соседних классов обратили на них внимание, и, увидев главных красавцев, не смогли удержаться, чтобы не подойти ближе.

Старосты других классов отчаянно кричали:

— Эй, куда вы бежите? Сначала наведите порядок на стендах!

Класс для одарённых дружно защищал свои ценные ресурсы:

— Осмотр платный! Фото за деньги!

Так, в шумной суматохе, к десяти часам утра культурный фестиваль наконец начался. Ворота школы открылись, и толпа посетителей, ожидавших снаружи, хлынула внутрь.

Основную массу посетителей составляли студенты из других школ, привлечённые слухами, а также небольшая часть родителей, заинтересованных в мероприятиях для своих детей, и несколько местных жителей, пришедших посмотреть на шоу.

Кофейня класса для одарённых встретила своих первых клиентов.

А Сан и Сяо Цю, обнявшись, ещё издалека начали приветствовать:

— Бай Шао! Ох, чёрт, как ты круто выглядишь! Давай нам по две чашки чего-нибудь!

Бай Ифэй, улыбаясь, показал им средний палец, после чего отправился за кофе. Два приятеля сами нашли себе места, с любопытством оглядываясь вокруг.

— В этой школе для одарённых всё по-другому, мероприятия организованы на высшем уровне! Ого, а вон те девчонки ничего так!

Бай Ифэй с грохотом поставил поднос на стол, сердито глядя на своих друзей:

— Контролируйте свои грязные мысли, ладно? Это священное место учёбы!

А Сан подмигнул:

— Эй... священное место учёбы? Сколько тут пар гуляет, а ты говоришь! Нельзя же тратить лучшие годы школы впустую...

Сяо Цю тупо кивнул:

— Бай Шао, ты же говорил, что у тебя есть партнёр. Мы тоже хотим.

Это совсем другое дело! Моего я с детства приручил и еле-еле уговорил! — Бай Ифэй с отвращением прогнал их:

— Идите, приставайте к Сун Цаню, не мешайте тут.

— Эй, мы только что сели! Ты жестокий, ты бессердечный, ты невыносимый! Эй, эй, не толкай, дай хотя бы кофе взять! — Ох!!!

А Сан замер на полпути к кофе, его глаза широко раскрылись, глядя на ангельского юношу, стоявшего неподалёку, в них читалось восхищение.

— Это Цинь Цин?!

— Маленький учитель стал таким... — Сяо Цю запнулся, не находя подходящего прилагательного.

А Сан с чувством произнёс:

— Ну и фигура, и талия, и ноги, и лицо — просто бомба! Если бы он был девушкой, я бы гнался за ним до края света, лишь бы заполучить его в свои объятия!

На лбу Бай Ифэя вздулась вена, и он уже представлял, как отправляет А Сана в небо, превращая его в яркую звезду.

Цинь Цин, держа поднос, стоял у стойки и, увидев знакомых, направился к ним, чтобы поздороваться. Но, услышав абсурдное заявление А Сана, не удержался и поправил:

— В свои объятия.

А Сан моргнул:

— Всё тот же знакомый рецепт.

Сяо Цю наконец нашёл подходящее прилагательное, хотя и не совсем точное:

— Маленький учитель, ты действительно изменился, как мужчина в восемнадцать лет!

— Правда? — Цинь Цин посмотрел на себя. — Я просто сменил одежду.

Сяо Цю уверенно заявил:

— Эй, ты каждый день смотришь на себя и не замечаешь. Спроси А Сана, насколько ты изменился.

А Сан уже начал потирать руки, как муха:

— Цинь Цин, теперь я думаю, что ты как мужчина тоже подойдёшь. Давай встречаться?

Бай Ифэй мгновенно превратился в огнедышащего дракона:

— Пошёл вон!!!

Едва избавившись от друзей, Бай Ифэй вернулся к стойке и, стоя рядом с Цинь Цином, начал ворчать и бурчать.

Цинь Цин вздохнул:

— Что с тобой?

Бай Ифэй лицемерно ответил:

— Не обращай внимания, я просто немного ревную, хм!

Упрямец. Цинь Цин огляделся, убедившись, что никто не обращает на них внимания, и, спрятавшись за стойкой, украдкой протянул палец, чтобы схватить руку Бай Ифэя, слегка помахав ею в воздухе.

Делать такие мелкие шалости при свете дня было невероятно возбуждающе! Большой ревнивец был очень доволен! Он схватил маленькую лапку и крепко сжал, ни за что не желая отпускать.

Цинь Цин в ярости наступил на его ботинок, превратив блестящую чёрную кожу в грязное месиво.

Бай Ифэй недолго радовался, как у входа в школу поднялся шум, привлекая внимание всех присутствующих.

— Ох, боже! Сюда пришла фея!

— Какая красивая! О, и с ней ещё несколько маленьких фей, откуда вдруг столько красавиц?

— Это форма женской школы! Неудивительно, что все такие красивые, все из богатых семей!

Бай Ифэй, услышав сплетни, почувствовал недоброе предчувствие.

Женская школа, это же...

Мальчики в школе плотно окружили вход, двигаясь вслед за центральным объектом внимания. Через несколько минут огромная толпа, словно пчелиный рой, добралась до кофейни.

Из центра роя раздался знакомый высокомерный голос:

— Посторонитесь, я ищу кого-то.

Толпа расступилась, и Лю Чумо с холодным выражением лица вышла из неё, села за столик в кофейне и подняла руку:

— Четыре кофе.

Чёрт, это же мисс Лю. Бай Ифэй скривился, принёс четыре кофе и, как и ожидал, получил колкость:

— Пусть Цинь Цин принесёт.

Почему все сегодня лезут к моей жене!!! Бай Ифэй с возмущением вернул кофе и, с печальным лицом, обратился к Цинь Цину:

— Мисс Лю, кажется, сошла с ума.

Цинь Цин взял поднос, глядя на грустные глаза Бай Ифэя, и тайно улыбнулся. Бай Шао, должно быть, был в ярости. Обычно он очень ревнив, чужие слова могут вызвать его недовольство, не говоря уже о такой открытой демонстрации.

Но обе группы людей нельзя было обижать. Первая — давние друзья, к тому же это были просто словесные шутки, и единственным выходом было найти причину, чтобы их увести. Вторая — семейные интересы, а мисс Лю просто заказала кофе и попросила конкретного человека принести его, что не выходило за рамки приличий.

— Кофе. — Цинь Цин поставил поднос на столик. Столик на четверых уже был занят мисс Лю и её тремя подругами, которые с любопытством разглядывали его, глаза их блестели.

— Хм. — Лю Чумо высокомерно кивнула, но не стала брать кофе, а только сказала:

— Фасон одежды неплохой, но качество ткани ужасное. Позже я попрошу нашего портного сшить тебе несколько комплектов.

Что за игра? Разве она уже не отказалась от этого? Неужели мисс Лю готова признать себя глупой женщиной?

Это было очень неприятно.

Не зная, что ответить, Цинь Цин вежливо отказался:

— Не нужно, я обычно не продаю кофе.

Три подруги не сдержали смеха, прикрывая рты руками.

Лю Чумо была ошарашена, да ещё и осмеяна подругами, что привело её в ярость.

Цинь Цин, воспользовавшись моментом, быстро вернулся за стойку.

Страшно, нужно как можно скорее уйти, пока мисс Лю не придумала новый план.

Бай Ифэй, без тени стыда, сидел на полу, полный ревности:

— Что она сказала?

— Она хотела издеваться над своим портным. — Цинь Цин быстро снял белые перчатки. — Давай уйдём на время, пока она не ушла.

Издеваться над портным? Бай Ифэй был в замешательстве, но идея уйти на время показалась ему привлекательной, и он тоже снял перчатки, попросив двух других официантов присмотреть за залом. Они бросились бежать.

<http://bllate.org/book/15503/1375278>